

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Кожевниковой Алины Дмитриевны

Научный руководитель
доктор политических наук,
профессор

подпись, дата

Арсентьева И.И.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю.Г.

Саратов 2017

Введение. Актуальность темы исследования обуславливает тот факт, что в последние годы на мировой арене все более значимую роль начинает играть Северо-Восточная Азия (СВА). Лидерами региона являются Китайская Народная Республика (КНР), Япония и Республика Корея (РК) – СВА-3. От их взаимоотношений будет зависеть будущее региона и, в какой-то степени, будущее всего мира.

Этот факт создает потребность в детальном научном анализе системы связей внутри региона, что представляется невозможным без рассмотрения взаимодействия между этими акторами в двустороннем формате. Политике Японии и Китая уделено достаточно большое внимание в отечественной науке, чего нельзя сказать о Южной Корее, которая на данный момент набирает значительный вес.

РК для дальнейшего развития необходимы внутренняя стабильность и устойчивость всего региона. Поэтому для Сеула важно разрешать спорные моменты в СВА в мирном ключе и посредством минимальных жертв с обеих сторон. В этой связи РК необходимо укреплять связи с другими лидерами региона, в первую очередь с КНР, главным претендентом на глобальное лидерство и едва ли не единственным актором, способным сегодня реально повлиять на Пхеньян.

Цель исследования – выявить основные тенденции во внешнеполитическом курсе Республики Корея в отношении Китайской Народной Республики.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- определить основные принципы и цели, на которых строится внешняя политика Сеула;
- рассмотреть основные направления внешней политики Республики Корея;
- охарактеризовать политику Южной Кореи в регионе Северо-Восточная Азия;

- проанализировать основные направления сотрудничества Сеула и Пекина;
- выделить проблемные аспекты в южнокорейско-китайских отношениях;
- спрогнозировать дальнейшее развитие двусторонних отношений.

Южной Корее и ее политике в отечественной науке уделяется совсем небольшое внимание. Однако работы, посвященные данной тематике, пусть не многочисленны, но отличаются высоким качеством.

Особого внимания требуют работы К.В. Асмолова¹². Его книги позволяют рассмотреть политическую культуру РК. Также работы автора помогают разобраться в тонкостях взаимоотношений в треугольнике КНДР-КНР-РК. Особую ценность при рассмотрении военно-политического аспекта в регионе СВА представляет исследование А.В. Иванова³. Перспективы двустороннего сотрудничества Южной Кореи и Китая и создания стратегического союза между ними подробно анализируются в работах А.Н. Ланькова⁴ и Ж.В. Петруниной⁵.

Среди зарубежных исследований стоит выделить труды С. Снайдера⁶. Он подробно анализирует политический курс РК как «державы средней силы», а также исследует развитие китайско-южнокорейских отношений на основе ивент-анализа.

¹ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. – М., 2008.

² Асмолов К.В. Текущие политико-экономические отношения КНР с КНДР [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. – 23.04.2014. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/23/rus-tekushhie-politiko-e-konomicheskie-otnosheniya-knr-s-kndr/>

³ Иванов А.В. Состояние и перспективы решения территориальных споров между Японией и ее соседями: Республикой Корея и Китайской Народной Республикой // Аналитические записки. – М., 2012. – Вып.1 (47).

⁴ Lankov A.N. If China had to choose, it would be South Korea // Aljazeera. – 02.09.2015. – URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/09/china-choose-south-korea-150902073117753.html>

⁵ Петрунина Ж.В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX-XXI веков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2012. – № 35. – С. 27-37.

⁶ Snyder S. Middle-Power Korea: Contributions to the Global Agenda. – Council on Foreign Relations Press, 2015.

Источниковая база исследования основывается на документах государственных структур РК, заявлениях официальных представителей и статистических данных по экономическим и военным показателям последних лет¹². В этом плане невозможно обойти стороной Белые дипломатические книги³⁴ и документы, размещенные в электронных архивах Министерства иностранных дел РК⁵ и Администрации Президента РК (Чхонвадэ)⁶. Активно использовались такие ведущие информационные порталы, как Жэньминь жибао, The Chosunilbo, The Korea Times и др.

Бакалаврская работа состоит из двух глав.

Глава 1. Общая характеристика внешнеполитической стратегии Республики Корея.

Глава 2. Отношения Республики Корея и Китайской Народной Республики.

Основное содержание работы. В параграфе 1.1 «*Принципы и цели внешней политики Сеула*» рассматриваются особенности южнокорейского государства и его политики на основе таких факторов, как географическое положение, историческое развитие и др. Южная Корея при скудных природных ресурсах является 11-й экономикой и 6-й военной силой. То есть Сеул должен быть весомым участником в решении военно-политических вопросов. Однако РК остается «неизвестной» страной. Это происходит из-за принципов, на которых строится ее внешняя политика. Первый – «садэджуй», что означает «служение большему»⁷, т.е. это союз, основанный

¹ Gross Domestic Product 2015 // World Development Indicators database, World Bank – 16.12.2016. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>

² Active Military Manpower by Country // Strength in Numbers. – URL: <http://www.globalfirepower.com/active-military-manpower.asp>

³ Diplomatic White Paper 2015. – Seoul, 2015.

⁴ Diplomatic White Paper 2016. – Seoul, 2016.

⁵ Green Growth: A Strategy for Sustainable Development and Planet-Responsible Civilization // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. – 01.09.2011. – URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/policy/document/index.jsp?menu=m_20_170

⁶ Laying a Foundation for Peaceful Unification // the Republic of Korea Cheong Wa Dae. – URL: <http://english1.president.go.kr/government/foundationPeacefulUnification.php>

⁷ Pratt K., Rutt R., Hoare J. Korea: a historical and cultural dictionary. – L., 1999. – P. 394.

на признании формального главенства сильнейшей из сторон. Сегодня для Южной Кореи такой стороной являются США. Второй принцип – принцип «балансирования», в соответствии с которым Сеул пытается строить внешнеполитическую стратегию, позволяющую извлекать выгоды из соперничества КНР и США. Также мы можем причислить РК к числу стран «средней силы». Такие «игроки» выполняют функцию интеллектуальных лидеров и посредников между странами центра и периферии, ставят своими целями обеспечение региональной безопасности.

Кроме того, на основании официальных документов¹, в параграфе выделяются цели внешней политики РК и механизмы их осуществления. Основными целями являются: достижение мирного объединения Корейского полуострова; гармонизация альянса с США, сотрудничество в направлении стратегического партнерства с КНР; укрепление статуса ответственной державы «средней силы»; расширение общественной дипломатии; развитие экономики. Выполнить данные цели можно посредством задач: создание привлекательного имиджа, путем экспансии «мягкой силы»; инвестирование в исследования новых месторождений с целью диверсификации источников сырья; разработка новых торговых путей; активное участие в выработке решений всех проблем, касающихся СВА.

В параграфе 1.2. «*Основные направления внешней политики Южной Кореи*» рассматривается, как РК реализует цели, описанные в предыдущем параграфе, на практике. Сеул придерживается политики невмешательства в глобальные военно-политические вопросы. Поэтому основные направления его внешней деятельности не носят явный политический характер. Так, РК, как экономическая держава, вкладывает значительные средства в разработку альтернативных источников энергии и инвестирует исследования новых месторождений сырья (например, арктические исследования, разработка Северного морского пути). Говоря о реализации политики балансирования, отметим, что Сеул делает расчет далеко не на один Китай. Например, в 2013

¹ Diplomatic White Paper 2015. – Seoul, 2015. – P. 26.

г. экс-президент РК Пак Кын Хе выдвинула проект «Евразийская инициатива», который связан с расширением сотрудничества с ЕАЭС и Россией в частности.

Особое место в политике РК занимает «мягкая сила». Главный ее источник – медиаиндустрия. «Корейская волна» (халлю) в СВА значительно стимулирует корейский туристический бизнес. Также РК, при продвижении инициатив, делает упор на НИОКР, продвигает идеи гармоничного процветания, концепцию «зеленого роста» (Green growth)¹, «программу обмена знаниями»² и т.д. Кроме того, РК входит в клуб G20. В 2012 г. она приняла саммит по ядерной безопасности, а в 2018 г. в Пхёнчхане пройдет зимняя Олимпиада.

Также в параграфе подробно анализируется корейский вопрос, касающийся разделенного народа и ядерной программы КНДР. Исторический опыт свидетельствует о том, что все официальные планы по урегулированию данного вопроса оказывались в итоге популистскими заявлениями в предвыборных кампаниях, а «жесткие» меры, которые уже были применены по отношению к Пхеньяну, создают совершенно противоположный эффект. Для урегулирования проблемы считается необходимым вернуться к конструктивному диалогу сначала в рамках шестисторонних переговоров, а затем в двустороннем. Достижение мирного объединения нации – это основное и направление политики РК, хотя зачастую ее действия противоречат этой цели.

Параграф 1.3. «*Внешние сношения Республики Корея со странами Северо-Восточной Азии*» посвящен политике Сеула в СВА. В параграфе рассматриваются несколько подходов к определению границ региона.

¹ Green Growth: A Strategy for Sustainable Development and Planet-Responsible Civilization // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. – 01.09.2011. – URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/policy/document/index.jsp?menu=m_20_170 (дата обращения: 30.05.2016)

² Snyder S. Middle-Power Korea: Contributions to the Global Agenda. – Council on Foreign Relations Press, 2015. – P. 4

Характеризуется экономический аспект взаимоотношений Южной Кореи с СВА. Так, Пекин и Токио в списке торговых партнеров Сеула занимают первую и третью позицию соответственно. О развитии трехсторонних отношений говорит создание ЗСТ между КНР и РК в 2014 г. и подписание 17 соглашений с Японией в 2015 г. Со стороны межкультурного взаимодействия также можно говорить о явном прогрессивном развитии.

Однако военно-политическое взаимодействие не продолжает эту позитивную тенденцию. Страны региона спорят по поводу принадлежности островных территорий. Южная Корея конфликтует с Китаем по поводу рифа Иодо/Суян и с Японией относительно архипелага Токто/Такэсима. Данные претензии являются реальным источником угрозы вооруженного столкновения и осложняют экономическое взаимодействие.

В то же время, совместная работа государств СВА по борьбе с нетрадиционными угрозами (трансграничная преступность, угрозы энергетической безопасности, кибер-войны т.д.) продвигается куда успешнее. Следовательно, у СВА есть потенциал стать регионом-лидером. Однако этому препятствует разрыв между экономической взаимозависимостью и медленным развитием сотрудничества по вопросам безопасности.

В параграфе делается вывод, что Южная Корея – это страна «средней силы», «мягкой силы», «сила регионального урегулирования», которая должна взять на себя роль связующего звена в региональных процессах.

Параграф 2.1. *«Основные направления двустороннего сотрудничества»* содержит детальное рассмотрение основных предпосылок для установления партнерских отношений между Китаем и Южной Кореей. Их объединяет территориальная близость, многовековой культурно-исторический обмен. Уже тот факт, что несколько веков отношения между ними строились на принципе «садэджуй», свидетельствует об этом.

В параграфе рассмотрены основные исторические вехи развития отношений между Сеулом и Пекином. Самыми значимыми этапами для

современного периода являются: приход к власти в Корее Ли Мен Бака в 2008 г. и провозглашение им курса на балансирование. Этот период ознаменовался такими событиями, как: подписание Совместного заявления о выходе отношений Китая и Южной Кореи на стратегический уровень; проведение олимпийских игр 2008 г. в Пекине, где был продемонстрирован высокий уровень китайско-южнокорейской кооперации; установление горячей линии связи; другим этапом можно выделить приход к власти в 2013 г. Пак Кын Хе, которая подарила вторую жизнь политике балансирования. Между главами государств были установлены дружественные межличностные отношения.

Сегодня сотрудничество развивается между странами и на таких стратегически важных направлениях, как Северный морской путь, «Евразийская инициатива», «Один пояс и один путь» и т.д. Также государства в основном придерживаются единого взгляда на важные исторические события и оказывают дипломатическую поддержку друг другу касательно этого аспекта. Однако активнее всего отношения между сторонами развиваются в сфере экономического взаимодействия. КНР занимает первую позицию в списке торговых партнеров Южной Кореи¹.

КНР и РК имеют огромную базу для развития сотрудничества в самых различных сферах. Кроме того, осуществление долгосрочного позитивного взаимодействия с китайской стороной особенно необходимо Голубому дому в контексте того, что Пекин – единственный игрок региона, способный реально повлиять на действия Пхеньяна.

В параграфе 2.2. *«Проблемные аспекты южнокорейско-китайского взаимодействия»* рассматриваются основные проблемные точки в двусторонних отношениях. При этом важно отметить, что отношения РК и КНР развиваются в формате, ограниченном США, американский фактор усугубляет остальные двусторонние конфликты.

¹ Korea International Trade Association. URL: http://global.kita.net/kStat/byCount_AllCount.do (дата обращения: 16.10.2016)

Главной проблемой в развитии диалога Сеул-Пекин является северокорейская проблема. До последнего времени этот фактор не был столь значим. Однако «северокорейскую карту» снова попытались разыграть, когда под предлогом угрозы со стороны Пхеньяна между США и РК в 2016 г. была заключена договоренность о размещении комплекса ПРО THAAD на территории последней. Это соглашение вызвало резкое обострение отношений Южной Кореи и Китая.

Кроме того, в двусторонних отношениях существуют такие болезненные темы, как вопрос о северокорейских беженцах, территориальный спор по поводу принадлежности рифа Иодо (Суян). Китайская практика «насыпания» островов также не способствует укреплению двусторонних отношений. Еще одной проблемой, осложняющей диалог Сеул-Пекин, является нелегальный рыбный промысел китайских граждан в суверенных водах Республики Корея, что нередко приводило к конфликтам с использованием оружия и др.

В параграфе на основе анализа проблемных точек в двусторонних отношениях делается вывод, что крупных конфликтов между РК и КНР не очень много, тем не менее, данные проблемы уже давно переросли из разряда двусторонних в общемировые, а значит в выработке решения по ним заинтересовано большое количество акторов, и каждый со своими интересами. Это усложняет урегулирование спорных моментов и затягивает двусторонний переговорный процесс.

В параграфе 2.3. «Перспективы развития отношений РК и КНР» на основе характеристики позитивных и негативных аспектов взаимодействия делается вывод, что конфликтные моменты между странами вполне исчисляемы, а сферы реального и потенциального сотрудничества пересчитать невозможно, т.к. географическое расположение и исторические факторы предопределяют, что все те области, в которых взаимные претензии не прослеживаются, автоматически становятся площадками для сотрудничества.

Кроме того, в последние годы были достигнуты значительные подвижки в двусторонних отношениях. Южнокорейско-китайские обмены мнениями в области политики и безопасности показали стабильное улучшение стратегической координации и доверия. Достигнут прогресс в отношении зон ПВО. Конечно, основным аргументом является то, что для Южной Кореи экономическое взаимодействие стоит на первом месте. В ноябре 2014 г. между РК и КНР было подписано соглашение о свободной торговле. Соглашение является крупнейшим для Китая по объему в его двусторонней торговле¹. Создание двусторонней ЗСТ является прологом к расширению ее на Японию и другие страны региона.

Таким образом, за последние годы РК укрепила отношения, как с США, так и с Китаем. Более того, углубление американо-южнокорейского союза стимулирует пекинский кабинет к конструктивному диалогу с Голубым домом. Китай в своей политике всегда делал больший акцент на взаимоотношения с Южной Кореей, чем с Японией.

К сожалению, сегодня на фоне внутривосточных волнений в РК двусторонние отношения накалились. Однако построить более твердую базу взаимного доверия необходимо обоим государствам. На этом базисе южнокорейско-китайское сотрудничество сможет использовать свои преимущества и вывести регион СВА на новый уровень.

В параграфе рассматривается также фактор избрания новых лидеров государств, как в США, так и в Южной Корее в 2017 г. Делается вывод, что в эпоху ответственного лидерства Сеул и Пекин могут и должны быть стратегическими партнерами на региональном уровне. Объединение их усилий будет способствовать более эффективному решению проблем безопасности СВА в целом.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

¹ China Headlines: China, ROK sign free trade agreement // News Xinhua. – 01.06.2015. – URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-06/01/c_134288195.htm (дата обращения: 17.12.2016)

Внешняя политика Южной Кореи имеет ряд специфических черт. Так, несмотря на ограниченность в плане полезных ископаемых, Сеул располагает особым видом ресурсов – «политическими благами», т.е. возможностями для устойчивого развития. Строится внешняя политика Республики Корея на двух принципах: «балансирования» и «садэджуй». Четкое следование этим принципам дает право причислить Корею к разряду стран «средней силы». Исходя из своего геополитического положения, РК ставит перед своей внешней дипломатией такие цели как: обеспечение процветания национальной экономики, развитие межнационального доверия в регионе СВА, достижение мира по основным проблемам региона, т.е. обеспечение региональной безопасности.

Что касается основных направлений внешней политики РК, стоит отметить, что Сеул занимается узким кругом внешнеполитических вопросов, ограничивает свою активность ближайшим географическим пространством и использует в основном дипломатические и экономические инструменты. РК активно работает в таких направлениях, как поиск возможностей для диверсификации источников сырья. Кроме этого, направлением южнокорейской внешнеполитической деятельности является создание привлекательного имиджа путем распространения «мягкой силы». Самым важным направлением для РК остается выработка решений по проблемам СВА, с целью создания платформы для дальнейшего стабильного и устойчивого развития региона.

Характеристика современного положения Республики Корея показала, что данная страна является значимым актором в рамках региона СВА. Основная область взаимоотношений Южной Кореи со странами региона – экономическая. Важно отметить, что для Южной Кореи понятие ее национальных интересов совпадает с обеспечением региональной безопасности. Поэтому РК сегодня имеет сразу несколько статусов, которые содержат в своем составе слово «сила» – это страна «средней силы», «мягкой силы», а также «сила регионального урегулирования».

Кроме этого, Сеул демонстрирует своим партнерам значительный успех рыночной экономики при новом уровне инновационного развития – «зеленом росте», развитой демократии и культурном возрождении. Однако, чтобы реально стать тем самым «связующим звеном», РК необходимо разрешить главную региональную проблему (ядерная программа КНДР) мирными средствами. Этого невозможно достичь без взаимодействия с КНР.

РК и КНР объединяет территориальная близость и многовековой культурно-исторический обмен. Сегодня отношения между государствами активно развиваются в торгово-экономической сфере, что является значимым показателем для двух крупных экономик. Кроме этого, «корейский тигр» и «китайский дракон» имеют глубокие межкультурные связи, придерживаются одинаковых взглядов на большинство исторических событий.

В то же время китайско-южнокорейские отношения имеют и свои «проблемные точки». Современный диалог Сеул-Пекин развиваются в формате, ограниченном Вашингтоном. Именно этим в первую очередь обуславливается то, что переговоры по спорным вопросам проходят медленно. Самые крупные «камни раздора» в южнокорейско-китайском взаимодействии (вопрос о размещении комплексов ПРО в Южной Корее и территориальный спор о рифе Йодо) серьезно влияют на межгосударственные отношения.

Таким образом, в последние годы произошло заметное углубление двусторонних связей Китая и Кореи во многих сферах. Основной аргумент для обоих государств – экономический. Именно в торгово-экономической сфере можно заметить наибольший прорыв. Конечно, существует и множество проблем в двусторонних отношениях. Поэтому говорить о союзнических обязательствах между двумя игроками СВА не приходится. Однако обе страны считают своей приоритетной задачей сохранить безопасность в регионе. Объединение их усилий, в свою очередь, будет способствовать эффективному решению проблем безопасности всей Северо-Восточной Азии.